

Спокойный взгляд Лу Чжи на мгновение сменился. А потом в нём закипели очень сложные эмоции.

Линь Чэнь не понял. Он просто хотел что-то одолжить, так почему же у другого человека было такое сложное выражение лица?

Он нахмурился:

— Ты столько раз обедал у меня дома, что не будешь же ты таким скупым, чтобы не одолжить мне что-нибудь, верно?

Линь Чэнь признался, что у него было намерение отплатить за услугу.

Но его так заинтересовал вкус мяты, что он каждый день ломал себе голову. Пока он не понял, даже рыба потеряла свой вкус.

Ничего не поделаешь, коты просто очень любопытны!

Прекрасные гетерохромные глаза пристально смотрели на него. Руки Лу Чжи висели по бокам, слегка сжатые в кулаки.

Когда он собирался что-то сказать к ним подошёл Шэнь Хуайань.

Когда встречаются Альфы, они подсознательно соревнуются друг с другом.

Не говоря уже о том, что между ними стоял Линь Чэнь, идеальный представитель О.

Но эти двое по-прежнему были сдержанны и не выделяли никаких феромонов. Они использовали эту естественную ауру только для того, чтобы тайно сравнивать друг друга.

Не спрашивая, Лу Чжи сразу понял, что этот Альфа и есть тот парень, которого нашёл Линь Чэнь.

Сложный свет в его глазах постепенно утих.

Наконец Лу Чжи спокойно сказал:

— Сначала иди и сделай свою работу, а об этом поговорим позже.

После этих слов мужчина повернулся и убежал на невероятно высокой скорости. Прежде чем

Линь Чэнь успел что-то сказать, человек ушёл. Он нахмурился от разочарования.

Почему ему кажется, что этот Лу Гоу становится всё более и более странным? Раньше он это ненавидел, но сейчас всё было не так.

Шэнь Хуайань на самом деле осматривал Лу Чжи и обнаружил, что, хотя этот молодой Альфа не выделял никаких феромонов, его аура уже была очень сильной.

Лучше, чем у него.

Кроме того, тот факт, что собеседник выглядел так как будто был близок с Линь Чэном, также заставило Шэнь Хуайаня насторожиться.

Но другая сторона быстро ушла, а Шэнь Хуайань оказался очень проницательным. Он не спросил напрямую, а небрежно спросил:

— Сяо Чэнь, это твой одноклассник?

— Ну, у меня нет такого одноклассника! Он такой жадный и даже не хочет дать мне денег!

Линь Чэнь был немного расстроен. Другая сторона сказала что-то вроде - давайте поговорим об этом позже, что явно свидетельствовало о том, что он не готов давать в долг.

К счастью, на протяжении долгого времени, когда его семья готовила что-то вкусное, они звали Лу Чжи, чтобы он пришёл поесть.

Вся доброта пропала даром!

Линь Чэнь был в очень плохом настроении и злился, как злая птица.

Шэнь Хуайань испытал облегчение, когда увидел, что Линь Чэнь не испытывает особых чувств к этому молодому Альфе и даже, казалось, испытывает к нему лёгкую неприязнь.

Другая сторона выглядит превосходно, ну и что? У него и Линь Чэня нет высокой феромонной совместимости.

Подумав об этом, Шэнь Хуайань почувствовал огромное облегчение. Он осторожно протянул руку, взял рюкзак Линь Чэня и сказал:

— Сяо Чэнь, давай не будем сегодня смотреть фильм. Ты можешь составить мне компанию на званый ужин?

Линь Чэнь был в плохом настроении и не хотел идти в кино с Шэнь Хуайанем. Когда он услышал, как собеседник сказал, что не хочет это смотреть, его настроение улучшилось. Затем он услышал о званом ужине, и его красивые брови снова нахмурились.

На самом деле они были вместе недолго, но Шэнь Хуайань с нетерпением ждал возможности привести Линь Чэня к своим друзьям, чтобы похвастаться им.

Он всегда был тем, о ком все говорили как о лучшем ребёнке в чужих семьях.

Теперь, когда он нашёл Атавистическую О, который так прекрасен и совершенен, Шэнь Хуайань, естественно, хочет познакомить Линь Чэня со своими друзьями.

Пусть ваше совершенство достигнет пика и вы насладитесь завистливыми взглядами этих людей.

Линь Чэнь нахмурился:

— Нет, я вспомнил, что мне нужно сделать домашнее задание, давай назначим встречу на другой день.

Закончив говорить, он, не дожидаясь реакции Шэнь Хуайаня, пошёл домой.

Шэнь Хуайань не ожидал, что Линь Чэнь откажется так прямо. Его всегдашний мягкий образ в этот момент немного пошатнулся.

Он быстро шагнул вперёд и схватил Линь Чэня за запястье. Гнев в его сердце мгновенно застыл, когда он внезапно увидел прекрасные глаза другой.

Линь Чэнь всё ещё помнил, что собеседник был полезен, поэтому, хотя он был в тот момент недоволен, он не стал сразу отмахиваться от него, а спросил обычным тоном:

— Старший, что случилось?

Шэнь Хуайань неловко отпустил его.

Он был немного встревожен, и элегантность и мягкость, которые он сохранял до сих пор, едва не сломались.

С тех пор, как они познакомились, и до сих пор Линь Чэнь никогда не позволял ему приближаться к себе слишком близко и прикасаться к нему. Каждый раз, когда взгляд Шэнь Хуайаня скользил по железам на шее Линь Чэня, он чувствовал лёгкое недовольство.

Но, несмотря ни на что, Линь Чэнь настолько замечателен, что стоит проявить к нему больше терпения.

Глядя на прекрасное лицо Линь Чэня, Шэнь Хуайань слегка кашлянул, а затем его тон стал таким же мягким, как обычно.

— Сяо Чэнь, ты сердишься? А что если я откажусь от плана своего друга и пойду с тобой в кино?

Тон был довольно скромным.

На самом деле, с того времени, как они стали вместе, и до сих пор Шэнь Хуайань вёл себя идеально, будучи нежным и внимательным Альфой.

Но в тот момент другая сторона не смогла удержаться и была обнаружена зорким Линь Чэнем.

Ему вдруг стало скучно с таким человеком.

Линь Чэнь опустил глаза, чтобы посмотреть на красную отметину на запястье, и серьёзно сказал:

— Это нехорошо, ты обещал своему другу, так что просто иди вперёд. Я в порядке, я просто не привык видеть так много незнакомцев сразу.

Шэнь Хуайань быстро сказал:

— Хорошо, тогда я сначала отвезу тебя домой?

— Нет, мой дом недалеко от школы. Тебе следует идти быстрее. Опаздывать нехорошо.

Шэнь Хуайань посмотрел на выражение лица Линь Чэня и снова и снова убеждался, что тот на самом деле не злится, а затем ушёл со спокойным сердцем.

После того, как машина Шэнь Хуайаня уехала, Линь Чэнь холодно фыркнул.

В конце концов, Линь Чэнь был демоном на протяжении сотен лет, как он мог не видеть, что за человек Шэнь Хуайань?

Но Линь Чэнь считал, что он тоже нехороший человек, и что их совместная жизнь выгодна обоим, поэтому он временно терпел это.

Несмотря ни на что, он не будет усложнять себе жизнь.

Линь Чэнь, у которого было плохое настроение, пнул камни у своих ног и решил пойти домой и поиграть в какие-нибудь игры.

Он всегда не хотел слишком долго держать в сердце своё подавленное настроение.

В конце концов, Шэнь Хуайань того не стоит.

В отдельном зале очень элегантно оформленного частного ресторана сидело около десяти человек.

Присмотревшись, можно было увидеть, что рядом с каждым Альфой сидел Омега, за исключением Шэнь Хуайаня, который остался один.

Альфа в очках спросил Шэнь Хуайаня:

— Хуайань, разве ты не говорил, что хочешь взять с собой своего котёнка?

Другие начали подшучивать:

— Правильно, он слишком драгоценен. Мы все одноклассники, а не кто-то ещё. Почему ты должен это скрывать?

У этих людей либо хорошие семейные условия на месте, либо есть родственники в центре города.

Центральный город - это богатый район. Любой, кто имеет связи с центральным городом, может свободно передвигаться по небольшим городкам.

Причина, по которой Шэнь Хуайань смог влиться в их группу, заключалась в его всегда отличной успеваемости, а во время учёбы он часто помогал им во время экзаменов.

Шэнь Хуайань смог работать в центральном городе благодаря помощи этого Альфы в очках.

Он поднял стакан, отпил глоток и слабо улыбнулся:

— Он робкий и всё ещё учится. Я приведу его к вам позже.

— Это действительно сокровище. Но оно такое красивое, и это редкий возврат к прошлому. О, неудивительно, что вы так им дорожите.

— Верно, процент совпадений по-прежнему очень высок! Должно быть, это потому, что Хуайань такой выдающийся!

Остальные сидевшие рядом О переглянулись. Некоторым из них было всё равно, а другие немного завидовали.

Завидовали Омеге, которого чрезмерно опекал Шэнь Хуайань.

В конце концов, они все в этом кругу, и все знают, что среди всех присутствующих – А Шэнь Хуайань – лучший.

Шэнь Хуайань, сидевший в толпе, всё ещё разговаривал и смеялся, но он был не в лучшем настроении, хотя и очень хорошо это скрывал.

Выпив ещё немного, он встал, чтобы пойти в туалет, и вдруг увидел, как к нему приближаются двое людей в чёрных костюмах.

Шэнь Хуайань внезапно протрезвел.

— Ты...

— Господин Шэнь, пожалуйста, подойдите сюда. Наш молодой господин хочет вас видеть.

Когда Линь Чэнь вернулся домой, его мать была весьма удивлена.

Она нервно спросила:

— Сяо Чэнь, ты разве не собирался сегодня вечером пойти в кино с Хуайанем? Почему ты вернулся так рано? Вы поссорились?

— Нет, у его друга просто были дела, и он временно ушёл к нему.

— Ага, понятно.

Линь Чэню было всё равно, поверит ли в это его мать или нет, но в этот момент он

почувствовал себя немного неловко.

Так было в последние несколько дней. Время от времени его телу становилось жарко, а затем на какое-то время становилось холодно.

Или иногда он чувствует лёгкое головокружение и зуд в железах на шее.

Линь Чэню пришлось быть благодарным за то, что его кошачья лапка не вернулась вместе с ним, когда он регрессировал к своей предковой форме. В противном случае он бы давно почесал железу.

Вернувшись в комнату, он долгое время не имел сил играть в игры. Внезапно его разум наполнился запахом кошачьей мяты.

Но когда он подумал о скупом парне Лу Чжи, который даже не одолжил ему горшок с растением, Линь Чэнь в отчаянии потёр куклу о кровать.

— Лу Чжи принёс с собой листья кошачьей мяты в тот день? Может быть, он любит кошек, поэтому он принёс кошачью мяту в школу, чтобы поиграть с кошками?

Когда Линь Чэнь подумал, что Лу Чжи, возможно, любит кошек, его глаза внезапно задвигались, и он почувствовал необъяснимое волнение в сердце.

Он представил себе сцену, как Лу Чжи гладит кошку: высокая собака Лу сидит на земле, дразнит бродячих кошек на территории кампуса кошачьей мятой, а затем бродячие кошки его презирают, не проявляя жалости и хлопая его лапами.

Одна только мысль об этой сцене заставила его чувствовать себя счастливым.

Поскольку другая сторона - любитель кошек, Линь Чэнь чувствует необходимость спасти их детские отношения.

Он вскочил с кровати, побежал на кухню, достал два сахарных пирожных, которые сегодня испекла его мама, положил их в чистый пакет, затем встал и пошёл через улицу.

Линь Чэнь постучал в дверь и громко сказал:

— Лу Чжи, моя мать просила меня принести тебе сахарных пирожных.

Понаблюдав некоторое время, Линь Чэнь обнаружил, что Лу Чжи не очень общительный.

Либо в школе, либо дома, либо по дороге из школы домой, либо из дома в школу.

Так же регулярно, как пожилой пенсионер.

Но кто бы мог подумать, что этому парню всего восемнадцать лет, а он превратил хорошего молодого человека в антиквариат.

Но Линь Чэнь никогда не считал Лу Чжи скучным. Этот человек был холодным и порой даже стервозным, но он отличался от Шэнь Хуайаня.

Линь Чэнь не мог понять, в чём разница.

В это время дверь соседа медленно открылась.

Когда Лу Чжи возвращается домой, он всегда переодевается в чёрную домашнюю одежду. Контраст между холодной белой кожей и чёрной тканью столь же очевиден, как разница между днём и ночью.

Линь Чэнь с безобидной улыбкой покачал сахарное печенье в руке:

— Вот сахарное печенье.

Когда Лу Чжи увидел знакомое сахарное печенье, он вспомнил, что тётя Линь заставила его съесть несколько штук утром.

Если он правильно угадал, то Линь Чэнь держал в руках остатки сегодняшней семейной трапезы...

Неважно.

— Поблагодари от меня тётю.

Лу Чжи протянул руку, чтобы взять его. Кончики его пальцев внезапно столкнулись с кончиками пальцев Линь Чэня. Тёплое чувство заставило Лу Чжи остановиться.

Однако Линь Чэнь аккуратно сунул пластиковый пакет себе в руки, а затем выскользнул из-под его мышек и скользнул в дом, скользкий, как рыба.

Лу Чжи, который планировал забрать сахарный пирог и закрыть магазин:

— ...

<http://bllate.org/book/14616/1296981>